

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.10.5>

Ипполитов Владимир Александрович, Слезин Анатолий Анатольевич

Первые "налеты" "легкой кавалерии"

Цель исследования - выявление особенностей практической деятельности "легкой кавалерии" комсомола в конце 1920-х годов. Особый акцент делается на изучении провинциальной специфики комсомольской деятельности. Научная новизна связана с проверкой соответствия реальной действительности положениям, декларировавшимся высшими комсомольскими органами. Авторы вводят в научный оборот множество новых документов из архивных фондов. В результате установлено, что в заключительный период нэпа "легкая кавалерия" оказывала весьма противоречивое влияние на общество, но при этом нельзя отрицать нацеленность "легкой кавалерии" на развитие его созидательного потенциала.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/10/5.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 10. С. 25-30. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Interagency Conflict as Representation of Internal Political Crisis in the Period of Transition to New Economic Policy

Dianova Elena Vasil'evna, Dr
Petrozavodsk State University
elena-dianowa@yandex.ru

The article highlights different aspects of interagency conflict between political and educational bodies, Agitprop (Department for Agitation and Propaganda of the Central Committee of the All-Russian Communist Party (Bolsheviks)) and other organizations involved into cultural and educational activity (People's Commissariat for Education, Komsomol, trade unions, Political Department of the Revolutionary Military Council). Scientific originality of the study is conditioned by the fact that conflict is considered as representation of social crisis that occurred during transition to New Economic Policy and also by the fact that the author reveals "liquidationist moods" and "syndicalist tendencies" among representatives of agencies and institutions. The research findings are as follows: the author identifies causes of interagency conflict, describes its features and shows ways to settle disagreements between the parties.

Key words and phrases: New Economic Policy; Agitprop; Glavpolitprosvet (The Main Political and Educational Committee of the People's Commissariat of Education); interagency conflict; political and educational work.

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.10.5>

Дата поступления рукописи: 14.08.2020

Цель исследования – выявление особенностей практической деятельности «легкой кавалерии» комсомола в конце 1920-х годов. Особый акцент делается на изучении провинциальной специфики комсомольской деятельности. **Научная новизна** связана с проверкой соответствия реальной действительности положениям, декларировавшимся высшими комсомольскими органами. Авторы вводят в научный оборот множество новых документов из архивных фондов. **В результате** установлено, что в заключительный период нэпа «легкая кавалерия» оказывала весьма противоречивое влияние на общество, но при этом нельзя отрицать нацеленность «легкой кавалерии» на развитие его созидательного потенциала.

Ключевые слова и фразы: государственное управление; социальный контроль; молодежь; комсомол; нэп; «легкая кавалерия»; стенная печать.

Ипполитов Владимир Александрович, к. ист. н.
Слезин Анатолий Анатольевич, д. ист. н., проф.
Тамбовский государственный технический университет
vladimir.ippolitov@mail.ru; anatoly.slezin@yandex.ru

Первые «налеты» «легкой кавалерии»

Актуальность исследования связана с объективной необходимостью совершенствования государственного управления, ведь во многом его качество зависит от эффективности социального контроля, который не позволяет власти замыкаться на интересах самого государственного аппарата. Учитывается уникальность советского опыта государственного строительства, совмещавшего идеи социального (общественного) и государственного контроля. Важно выявить разностороннее влияние молодежных объединений на общество, в первую очередь, его созидательные традиции. **Практическая значимость исследования** повышается в связи с тем, что знания об эффективности применения тех или иных форм и методов контрольной деятельности могут помочь избежать новых ошибок нынешним общественным объединениям и государственным органам.

В исторической литературе уделялось достаточно большое внимание анализу деятельности «легкой кавалерии» [1; 5; 6; 12; 15; 16]. Но при этом фрагменты из научных работ, связанные с описанием деятельности «легкой кавалерии», нередко противоречат друг другу, «легкая кавалерия» остается одним из самых мифологизированных институтов советской политической системы. Отсутствуют публикации, посвященные непосредственно «налетам» «легкой кавалерии» конца 1920-х годов. Кроме того, введение в оборот документальных материалов Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) и Государственного архива социально-политической истории Тамбовской области (ГАСПИТО), новое прочтение агитационно-пропагандистских публикаций 1920-1930-х годов позволят расширить **научно-теоретическую базу** для дальнейших исследований молодежного движения на закате нэпа. **Методологическую основу работы** составляют классические принципы исторического исследования: историзма, объективности, социального подхода, альтернативности. Авторы придерживаются критической интерпретации источников, систематизации и сравнительного анализа данных.

Авторами статьи в качестве основных были поставлены следующие **задачи**:

– оценить эффективность «налетов» как наиболее распространенной и специфической формы работы «легкой кавалерии» в изучаемый период;

– проанализировать практику деятельности «легкой кавалерии» по совершенствованию работы государственного аппарата на предмет её вклада в формирование из молодёжи социальной и кадровой базы правящего режима;

– показать особенности взаимодействия «легкой кавалерии» и рабселькоров, роль средств массовой информации в становлении движения.

Напомним, что «легкая кавалерия» – организация, созданная по инициативе комсомола для осуществления функций социального контроля над деятельностью государственного аппарата. Создание первых групп комсомольского контроля относится к 1927 году. После VIII съезда ВЛКСМ большинство этих групп сменили название на «легкую кавалерию». С перерывами «легкая кавалерия» активно действовала с конца 1920-х гг. по 1950-е гг. Стандартное воображение при упоминании «легкой кавалерии» рисует гусар на быстрых конях. Неслучайно некоторые авторы ошибочно описывают «налеты» «легкой кавалерии» как акции устрашения с участием регулярных войск. Изучение газетных сообщений вековой давности о «налетах» «легкой кавалерии» только усиливает данные заблуждения.

На самом деле название контрольного подразделения комсомола отражало военизированный лексикон молодежи тех лет. Боевое прозвище «легкий кавалерист» свидетельствовало об особенно важном и ответственном характере работы. Примечательно, что отчеты местных комитетов о новой организации носили красноречивые названия: «В боях», «В походах», «Кавалерия наступает». «Легкая кавалерия» Бауманского района Москвы назвала свой отчет «сводкой с фронта» [14].

«Налеты» «легкой кавалерии» были оригинальными формами общественного контроля. «Налеты» вполне соответствовали представлениям большевистских идеологов о задачах комсомольского контроля. В частности, Н. И. Бухарин говорил на VIII съезде ВЛКСМ: «Специальные группы комсомольцев должны ходить по магазинам, учреждениям, базарам, лавкам, комиссариатам и пр. Они приходят не в качестве казенных контролеров, не с мандатом, не с талоном и не с официальным требованием; они приходят либо просто как покупатели, либо как жалобщики, как просители, словом, как обыкновенные смертные наряду со всеми прочими. Таким образом, они получают материал, ведут учет того, что они получили при этих обследованиях. Эта легкая кавалерия нужна потому, что только так, только ревизуя неофициально, можно действительно выкопать бюрократического противника, можно действительно влезть в самое сердце злоупотреблений, можно действительно настоящие безобразия вскрыть, можно застать врага на месте преступления, а не тогда, когда он подчистится, заметет песочком все следы и жалобщика еще выставит, как бузотера, а самого себя – в честном виде» [2, с. 34-35].

В местах предполагаемых «налетов» вывешивались «жалобные ящики», куда каждый мог опустить свое заявление о чьих-либо несправедливых действиях. Проведя инструктивное совещание-слет, отряд «легкой кавалерии» без предупреждения появлялся в учреждении и требовал предъявить к проверке ту или иную документацию, опрашивал мнения окрестных жителей о его работе. Результаты «налетов» широко обсуждались на собраниях и в печати, собранный материал направлялся в соответствующие отделы рабоче-крестьянской инспекции для принятия административных мер.

В сохранившихся планах «налетов» мы видим, что замышлялись проверки самых различных учреждений. В народном суде, например, планировалось выяснить, как разбираются дела, каков срок разбора дел, сколько осталось неразобранных дел и почему их не расследовали. В больнице хотели выявить причины создания очередей, проверить состояние жалобных книг. Терминология планов схожа с военной терминологией: «расстановка сил», «налет», «дозор» и т.д.

Троицкие и Уйские «кавалеристы» устраивали «налеты» на ссыпные пункты Хлебосоюза, на мельницу, где выявили ряд «ненормальностей в задержке расчета за ссыпанное у крестьян зерно и неправильное его хранение» [12]. «Легкая кавалерия» проводила проверку работы буровых и промыслов, выявляя нарушения трудовой дисциплины, неудовлетворительное снабжение, простой буровых. Было проведено тотальное обследование организаций по подготовке к хлопкоуборочной кампании. Был проведен «налет» на кооперативные точки для проверки своевременности сдачи в Госбанк их дневной выручки [1, с. 46-47].

Первые «налеты», как правило, носили беспорядочный характер. Можно было, например, наблюдать, как одновременно 15 «кавалеристов» требовали у председателя сельского совета протоколы секций, регистрационную и налоговую книгу, справки и т.д. [11, д. 927, л. 24].

В Тамбове первый «налет» Ревтрудовского отряда «легкой кавалерии» на своё производство выявил следующее: а) в электромоторном цехе выдавали провод различного диаметра, причем с недоброкачественной изоляцией; б) купленная за 500 руб. машина стояла без употребления; в) с коллективным договором и правилами внутреннего распорядка рабочие были не знакомы [3, д. 82, л. 102]. Комсомольцев возмущали простой оборудования, купленного на золото за рубежом. «Легкая кавалерия» завода «Красный Путиловец» (Ленинград) выявила, что в третьей механической мастерской полгода чинили болторезный станок, потратив средств больше, чем его стоимость. Кроме того, члены отряда обнаружили, что в соседней мастерской два года стоит без работы точно такой же станок и подняли вопрос о его переброске [18, с. 30]. Подобные факты были обнаружены и на заводах «Красный Треугольник», «Динамо», «Цнол» и др. Причем комсомольцы обращали внимание не только на «крупные дела». Важным направлением работы отрядов являлась борьба за трудовую дисциплину. «Кавалеристы» завода «Динамо» наклеивали в цехах красноречивые плакаты: «Подойдите, пожмите руку Иванову – он сделал столько-то брака из-за пьянки»; «Я стою, потому что моего хозяина нет (около станка)» [13, с. 25].

В Вологде, Костроме, Казани первые «налеты» «легкой кавалерии» также были посвящены проверке трудовой дисциплины. Некоторые отряды сразу взялись за проверку работы предприятий и учреждений,

обслуживающих рабочие массы. «Удар» был направлен на кооперативы, больницы, столовые, заводские общежития. Огромное внимание обращалось на качество товаров, обращение с покупателями или больными, качество пищи в столовых, чистоту рабочих и бытовых помещений. При «налетах» проверялись книги и ящики для жалоб. Нередко жалобы составлялись непосредственно с «кавалеристами» (от имени покупателей, больных, посетителей столовых и т.п.).

Симптоматично, что комсомольские отряды, которые объявляли себя ударными, как правило, добивались высоких производственных результатов.

На Яружском заводе «кавалеристы» разоблачили семейственность при решении кадровых вопросов, грубость руководителей профсоюзного комитета по отношению к рабочим. В селе Нижнее Уколово было выявлено, что председатель сельсовета, врач и избач халатно относились к служебным обязанностям, покидая рабочие места для развлечений и лишая крестьян возможности оперативно решать назревшие вопросы. Инжавинский отряд заявил о физическом насилии со стороны местных милиционеров по отношению к арестованному по ложному доносу юноше. Отряд Бондарской ячейки пресек оптовую продажу дефицитной продукции частникам-торговцам с государственного склада [11, д. 866, л. 55-57].

В Гродненской волости Тверского уезда «кавалеристы» свой первый «налет» сделали на кооперативную чайную. Чтобы выявить нарушения в работе чайной, они посещали ее как обыкновенные посетители [Там же, л. 17].

Применялся и индивидуально-групповой метод, когда 2-3 человека по поручению секции Рабоче-крестьянской инспекции изучали документацию учреждения и выясняли оценки ее работы местными жителями.

Показательно, что на слете «кавалеристов» Центрально-Черноземной области (ЦЧО) ставилась задача вскрытия различных проявлений бюрократизма и волокиты не только на основании крестьянских жалоб на сходах, личных бесед и разговоров, но и слухов [10, с. 17].

Хотя ЦК ВЛКСМ призывал «легкую кавалерию» активно обслуживать и ходяков, приходящих в учреждения, в изученных нами документах зафиксирован всего один случай, когда среди «кавалеристов» была выделена специальная группа по обслуживанию ходяков [11, д. 866, л. 19].

В крупных индустриальных центрах существовала практика взаимного представительства групп «легкой кавалерии». Отряд «кавалеристов» завода «Красный Путиловец» организовал переключку и обмен делегациями с заводами «Экономайзер» и имени Свердлова, которые поставляли для него материал. В итоге значительно улучшилось снабжение завода сырьем и полуфабрикатами [13, с. 10]. Но в силу ряда причин подобная практика не получила широкого распространения.

«Легкая кавалерия» проявила особую активность в выявлении внутренних резервов промышленных предприятий. Например, на Арженской суконной фабрике комсомольцы в 1929 году обнаружили излишнего оборудования и материалов на 201 812 рублей [8]. Кроме того, на фабрике «кавалеристы» выяснили, что завхоз бесхозяйственно использовал в течение ряда месяцев лошадей, на которых катал знакомых девушек [3, д. 82, л. 102].

Много сделали «кавалеристы» для предотвращения нарушений железнодорожных правил. Известны случаи, когда они предупреждали крушение поездов.

Задачи, которые ставили перед собой комсомольцы, порой поражали масштабом, разнообразием и невыполнимостью. Многие амбициозные планы вряд ли были по силам «легким кавалеристам». Тем более что многие из них были малограмотными [4, д. 23, л. 14]. Наверное, этим во многом можно объяснить несуразность некоторых заявлений активистов «легкой кавалерии». А руководители разных уровней в свою очередь использовали некомпетентные заявления юношей и девушек в качестве повода для отказов в проведении обследований.

Генеральный секретарь ЦК ВЛКСМ Александр Мильчаков официально призывал, «чтобы тех или иных товарищей, которые могут иной раз по горячности сболтнуть что-то лишнее, допустить ошибку и потом “упасть духом”, – чтобы их не оставляли без поддержки, и не давали в обиду таковых разоблачителей, брать их под защиту. Это будет воспитывать нашу молодежь в духе смелой и беспощадной борьбы с бюрократическими извращениями, с некультурностью и всякой прочей гадостью» [19, с. 33].

Областной слет «легкой кавалерии» ЦЧО провозгласил задачу решительно бороться с «молчалинством» (так называли ситуации, когда ребята умалчивали о безобразиях, о которых знали и говорили между собой). При этом высказывалась мысль, что «нельзя по-бюрократически бороться с бюрократизмом» [3, д. 82, л. 117].

На начальном этапе деятельности среди «кавалеристов» господствовало убеждение, что острее их критики может быть направлено на самые разные сферы государственного строительства, что контролю подлежат практически все организации.

«Кавалеристы» не промолчали, когда узнали, что на таможне группа членов партии преподнесла уходящему с работы секретарю партийной ячейки портфель, приобретенный на деньги, заработанные комсомольцами на субботнике. В результате по их заявлению портфель был отобран [17, с. 11].

В результате «налетов» в Окружном отделе Астраханской милиции было установлено бюрократическое, грубое отношение к посетителям и рядовому составу. Но материал, поданный на секретаря административного отдела Аношкина, разбиравшийся в ячейке ВКП(б), остался без последствий. Однако «кавалеристы» на этом не остановились, и дело было направлено в РКИ, после чего Аношкин был снят с работы [11, д. 927, л. 57]. В результате комсомольцы, проверив 6 районных отделений, выявили факт, что жалобные книги не проверялись, были обнаружены претензии к милиционерам.

Не менее показательны факты разоблачения бюрократизма. Например, «легкая кавалерия» критиковала начальника административного отдела Астрахани Михайлова за то, что, находясь в одной комнате со своими сотрудниками, он ставил на служебных записках резолюцию «согласовать со мной» [Там же]. Справедливости

ради заметим: вряд ли комсомольцы могли квалифицированно разбираться в делопроизводстве, чтобы делать подобные замечания.

Известен факт, когда «кавалеристы» дали ход заявлению уборщицы хозяйственной конторы о попытке изнасилования её милиционером. Комсомольцы сообщили о данном факте в милицию, и виновник был привлечен к ответственности [17, с. 11].

В Закаменском районе Западно-Сибирского края рядовые милиционеры жаловались на грубость начальника, который «обрывает, чуть ли не гонит из кабинета». Примечательно, что секретарь районного комитета ВКП(б) «налет» не одобрил, напротив заявил комсомольцам: «Черт Вас (в документе так. – В. И., А. С.) принес, кавалерия все чего-то хочет проверять» [11, д. 927, л. 72].

В то же время приходится признать, что «налеты» на милицию не были массовыми, так как не вызывали поддержки со стороны партийного руководства. Скорее всего, вмешиваться в деятельность силовых структур комсомольцам не рекомендовалось. В целом «кавалеристы» предпочитали сотрудничать с милицией и даже перенимали её методы работы.

Во многих комсомольских организациях остро стоял вопрос о месте и роли «легкой кавалерии» во внутрисюжных процессах. Галичский уездный комитет комсомола Костромской губернии прямо ставил задачей групп «легкой кавалерии» проверку выполнения своих директив. Весьегонский комитет ВЛКСМ превратил «легкую кавалерию» в отдел Конфликтной комиссии и передал ей руководство «кавалеристами». В Вышнем Волочке «кавалеристы» проводили обследование комсомольских ячеек. Более того, там были зафиксированы настойчивые предложения проверяемым ячейкам провести перевыборы комсомольских бюро, изменить структуру комитетов ВЛКСМ. Сотрудники ЦК ВЛКСМ вынуждены были разъяснять, что основной задачей «легкой кавалерии» должна быть борьба с бюрократизмом в государственном аппарате, а не подмена функций органов комсомольского самоуправления [Там же, д. 866, л. 9].

Не проходили «кавалеристы» и мимо проблем, которые в российском обществе, как правило, считали семейными, личными. Так, на Соболево-Щелковской фабрике выяснили, что в казарме в одной комнате живут разведенные мужчина и женщина. Бывший муж бьет бывшую жену и ребенка. Об этом «кавалеристы» написали в газету [17, с. 11].

Кстати, с самого начала деятельности «кавалеристы» активно взаимодействовали с рабселькорами и редакциями стеновых газет.

В 1928 г. в Киеве был проведен так называемый поход «кавалеристов» в стенгазеты на «конкретных носителей зла». Во время похода «кавалеристы» собирали все статьи, заметки и предложения, вскрывающие недостатки в работе аппарата [11, д. 865а, л. 19]. Московский комитет комсомола организовал такой подход совместно с газетой «Рабочая Москва» [9]. В Томске провели обследование стенгазет, выясняя, как хозяйственники реагируют на заметки рабкоров [11, д. 66, л. 9].

Менялась сама миссия стеновой печати. Так, до возникновения «легкой кавалерии» стенгазета «Наша жизнь» в Омутнинском уезде Вятской губернии выходила несколько раз в год по торжественным случаям, заполнялась материалами 2-3 человек. Под шефством «легкой кавалерии» стенгазета стала боевым органом, дающим ответы на животрепещущие вопросы. Стенгазета стала выходить дважды в месяц и состояла, прежде всего, из «разоблачений» «легкой кавалерии» [7, с. 12].

На «кавалеристов», как правило, возлагалось предварительное рассмотрение заметок, содержащих жалобы и критику. Им же поручалось расследование по материалам опубликованных заметок, если учреждения или организации долгое время не реагировали на публикации. При некоторых редакциях группы «легкой кавалерии» работали по целевым заданиям. Например, отряд при редакции газеты «Рабочая Москва» обследовал состояние строительных работ. «Комсомольская правда» поручила «кавалеристам» проверить работу приемных комиссий вузов и рабфаков [11, д. 66, л. 14].

Некоторые комсомольцы пытались обосновать принципиальную разницу между рабселькорами и «кавалеристами». Так, на собрании отряда «легкой кавалерии» при «Комсомольской правде» было заявлено: разница состоит в том, что «кавалеристы» не только пишут, но и работают по устранению недостатков [Там же]. Заместитель заведующего организационно-распределительным отделом ЦК ВЛКСМ Тетерин разъяснял, что подобные рассуждения являются надуманными, что у рабселькоров и «кавалеристов» общая задача: борьба с недостатками и безобразиями в госаппарате, в государственном строительстве. К тому же подчеркивалось: «Никто не может обязать “кавалеристов” писать только о плохом. Наоборот, будет очень хорошо, если они будут освещать и положительный опыт» [Там же].

Многие отряды «легкой кавалерии» сами организовывали ящики для жалоб и специальные книги, которые аккуратно проверялись, о записях в них комсомольцы настойчиво сообщали в государственные органы.

Главный минус «налетов» заключался в поощрении анонимности заявлений и их использовании для выявления социального происхождения.

Зачастую весь авторитет «легкой кавалерии» базировался не на квалифицированных действиях «кавалеристов», а на бездействии государственных и партийных органов, контрастно выглядевшим на фоне настойчивости юных разоблачителей.

Характерен отрывок из отчета «легкой кавалерии» села Каргат Новосибирского округа: «Когда мы кончили обследование, собрали опять сходку, обсудили кто чего выявил и недостатки нашей работы, написали выводы, которые сразу передали в РК ВКП(б), который принимает меры к их изжитию». «Кавалеристы» жаловались, что райком до сих пор дела не разобрал («лежат под сукном»). Заметно и разочарование от действий рабочекрестьянской инспекции, которая, по словам комсомольцев, «спит». Зато сами комсомольцы проводили

повторные рейды, вновь и вновь обращались в партийные и государственные органы. Более того, в «кавалерии» ставилась задача «отыскать людей, которые выделены в РайРКИ, разбудить их и заставить работать», а также помогать работать «легкой кавалерии». В результате отношение к «кавалеристам» изменилось кардинальным образом. Райком, работники которого лишь смеялись над инициаторами создания отряда («Набрали неграмотных в кавалерию, что делать будете?», «Ничего у вас все равно не выйдет»), выделил районного руководителя «легкой кавалерии». Часто за помощью в отряд обращались крестьяне. Даже председатель райисполкома все чаще обращался в отряд с просьбами о «налетах» на конкретные учреждения [Там же, д. 927, л. 70].

В то же время далеко не во всех отрядах «легкой кавалерии» заботились о проверке действительности своей контрольной деятельности, считали «концом дела налет и выявление недочетов» [Там же, д. 865а, л. 20]. Так как «кавалеристы» зачастую даже не задумывались об устранении замеченных недостатков, у многих работников партийных и государственных органов складывалось впечатление, что это крикуны, которые только умеют критиковать, не предлагая ничего позитивного. Характерно отношение Сокольнической РКИ к «кавалеристам»: «Черт его знает, на шумят, а потом придется еще посылать» [Там же, л. 21].

Органы РКИ нередко прямо проявляли недоверие к «легким кавалеристам». В печати отмечались случаи срыва собраний «кавалеристов» из-за плохого отношения сотрудников РКИ. Подчас органы РКИ давали «кавалеристам» второстепенную, неинтересную работу, «только для того, чтобы отвязаться» [Там же, л. 25].

Изучив многочисленные архивные и опубликованные источники по истории молодежного движения, мы пришли к следующим **выводам**.

Основными функциями «легкой кавалерии» на начальном этапе ее деятельности стали неофициальный контроль и выявление конкретных проявлений бюрократизма. В первую очередь «кавалеристы» пытались изжить умышленное невыполнение решений партийных и государственных органов со стороны отдельных лиц и учреждений. С самого начала деятельности слабым местом «легкой кавалерии» было устранение выявленных недостатков. Желая добиться большей эффективности своей деятельности, а также в качестве защитного механизма от преследований, «кавалеристы» зачастую обвинения в тех или иных недостатках связывали с социальным происхождением, классовыми заблуждениями, попустительством врагам и т.п. Находясь постоянно под прицелом пропаганды об обострении классовой борьбы, юноши и девушки вольно или невольно тоже способствовали обострению социальных отношений. Причем власть проявляла невиданную терпимость к выходкам «легкой кавалерии». «Легкие кавалеристы» были довольно свободны в выборе объектов своих «налетов», поэтому даже органы милиции попали в сферу интересов наиболее настойчивых комсомольцев.

Однако при всей противоречивости влияния «легкой кавалерии» на общество стоит признать, что молодежные объединения «кавалеристов» были нацелены на развитие его созидательного потенциала. Участники «налетов» стремились выявить внутренние резервы предприятий, случаи их неудовлетворительного снабжения, степень готовности к уборке урожая, нарушения правил эксплуатации железных дорог, эффективность применения техники, проверять качество товаров и услуг, бороться с нарушителями трудовой дисциплины. В приобщение молодежи к социальному контролю вкладывались воспитательные задачи. Участие в акциях «легкой кавалерии» оживляло комсомольскую жизнь, способствовало улучшению советской действительности.

«Налеты» «легкой кавалерии» нацеливались на выявление и рассмотрение жалоб трудящихся. «Легкая кавалерия», таким образом, рассматривалась как средство своеобразного мониторинга общественных настроений.

Неслучайно уже в конце 1920-х годов отношение партийных и комсомольских работников к активистам «легкой кавалерии» было двояким. С одной стороны, им нужны были молодые «глаза и уши», способные действовать оперативно, неожиданно, без оглядки на авторитеты. Однако и среди тогдашних руководителей встречались люди думающие, понимающие, что часто делу вредит некомпетентность молодых контролеров, их поспешность при принятии решений, внимание к внешней оболочке, а не сути явлений. Широкий масштаб и разброс в тематике заданий практически предвосхищали невыполнимость большинства планов «легкой кавалерии». Стремление усилить внешний эффект своих поступков, излишняя эмоциональность превращали деятельность молодых контролеров в яркий пример молодежного экстремизма.

Список источников

1. **Ахмедов Ф.** «Легкая кавалерия», шефство предприятий над учреждениями и социалистическое строительство // Ученые записки Азербайджанского государственного университета. 1965. № 1. С. 45-52.
2. **Восьмой Всесоюзный съезд ВЛКСМ, 5-16 мая 1928 г.:** стеногр. отчет. М.: Молодая гвардия, 1928. 602 с.
3. **Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области (ГАСПИТО).** Ф. П-1176. Оп. 1.
4. **ГАСПИТО.** Ф. П-1214. Оп. 1.
5. **Добросоцкий Н. И.** «Легкая кавалерия» комсомола: попытки возрождения во второй половине 1950-х годов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 2. С. 90-93.
6. **Ипполитов В. А.** Рейд «Легкой кавалерии» комсомола в 1934-1935 гг. как способ развития общественной активности молодежи // Социодинамика. 2015. № 11. С. 168-181.
7. **«Легкая кавалерия» в походе.** Вятка: Издание Вятского губкома ВЛКСМ, 1929. 42 с.
8. **Пирожков Г.** Легкая кавалерия // Тамбовская правда. 1987. 28 июня.
9. **Рабочая Москва.** 1928. 8 июля.
10. **Резолюции первого областного совещания групп «Легкой кавалерии» ЦЧО.** Воронеж: Коммуна, 1929. 28 с.
11. **Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ).** Ф. М-1. Оп. 23.
12. **Рохацевич Е. Б.** «Легкая кавалерия» челябинского комсомола [Электронный ресурс]. URL: <http://archive74.ru/news/legkaya-kavaleriya-chelyabinskogo-komsomola> (дата обращения: 17.07.2020).
13. **Сайкин И.** Легкая кавалерия и борьба с бюрократизмом. М.: Молодая гвардия, 1930. 58 с.

14. Сводка с фронта (из опыта работы Бауманского райштаба легкой кавалерии): материал к X Бауманской райконференции ВЛКСМ. М.: Издание Бауманского Дома ВЛКСМ, 1929. 29 с.
15. Слезин А. А. «Легкая кавалерия» комсомола на рубеже 1920-х – 1930-х гг. // Вопросы истории. 2017. № 12. С. 36–46.
16. Тинькова Н. К. Работа молодежи Карелии в группах и отрядах «Легкой кавалерии» (1928–1937 гг.) // Вопросы истории Европейского Севера: межвузовский сборник. Петрозаводск: Петрозаводский государственный университет, 1979. С. 71–77.
17. Уэльсон В. Легкая кавалерия в действии // Смена. 1929. № 6. С. 10–11.
18. Юкон Е. Легкая кавалерия. Л.: Прибой, 1929. 80 с.
19. XV съезд ВКП(б) о молодежи и задачах комсомола. М.: Мол. гвардия, 1928. 49 с.

First Raids of the “Light Cavalry”

Ippolitov Vladimir Aleksandrovich, PhD
Slezin Anatolii Anatol'evich, Dr
Tambov State Technical University
vladimir.ippolitov@mail.ru; anatoly.slezin@yandex.ru

The paper identifies specificity of activity of the Komsomol “light cavalry” at the end of the 1920s paying special attention to the regional aspect. Scientific originality of the study lies in the fact that the authors try to answer the question whether the provisions declared by the supreme Komsomol bodies represented the actual state of affairs. Previously unknown archival documents are introduced into scientific circulation. The research findings are as follows: the authors show that in the last years of New Economic Policy, the “light cavalry” had a controversial impact on the society, but the “cavalrymen” definitely aspired to develop its creative potential.

Key words and phrases: public administration; social control; youth; Komsomol; New Economic Policy; “light cavalry”; wall newspapers.

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.10.6>

Дата поступления рукописи: 10.08.2020

Целью статьи является выявление особенностей организации советских исправительных учреждений для несовершеннолетних преступников в годы нэпа. Исследуются причины роста детской преступности в сибирском регионе в период новой экономической политики и меры борьбы с ней. Научная новизна заключается в том, что впервые на основе не изученных ранее архивных материалов исследуется региональный опыт борьбы с преступностью несовершеннолетних. Полученные результаты показали, что создание новой системы исправительных учреждений для несовершеннолетних правонарушителей в исследуемый период не было завершено, усилиями государственных органов искоренить детскую преступность не удалось.

Ключевые слова и фразы: новая экономическая политика; детская преступность; комиссии по делам несовершеннолетних; исправительные учреждения.

Катцина Татьяна Анатольевна, к. ист. н., доц.
Сибирский федеральный университет, г. Красноярск
katsina@list.ru

Мезит Людмила Эдгаровна, к. ист. н., доц.
Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева
mezit@yandex.ru

Борьба с преступностью несовершеннолетних в Енисейской губернии в 1920-е гг.

Актуальность и научная значимость темы исследования определены тем, что региональный опыт реализации государственной политики по борьбе с преступностью несовершеннолетних в 1920-е годы представляет несомненный интерес для определения особенностей и основных противоречий в протекционистских практиках работы с несовершеннолетними правонарушителями, т.к. в функционирующей в настоящее время системе ювенальной юстиции тоже сделан акцент на приоритете мер исправительного воздействия на подростков, восстановительном правосудии. Идет поиск сбалансированного подхода к решению дилеммы обеспечения общественной безопасности и защиты прав ребенка, поэтому исследование опыта прошлого имеет *практическую значимость*.

Изучение степени научной разработки проблемы показало, что вопросы государственной политики по борьбе с правонарушениями несовершеннолетних, при наличии большого объема публикаций, изучены недостаточно. Данная тема не становилась предметом специального исследования историков.